

A movie poster featuring a pregnant woman in a white dress in the background and a close-up of a man's face in the foreground. The man has a beard and is looking intensely at the viewer. The background is a dimly lit room with a window.

МИЛАНА ЛОТОС

ПРЕДАТЕЛЬ

ТЫ РАЗРУШИЛ НАШУ
СЕМЬЮ

Милана Лотос

**Предатель. Ты
разрушил нашу семью**

«Литнет»

2024

Лотос М.

Предатель. Ты разрушил нашу семью / М. Лотос — «Литнет»,
2024

– Мира, я тебе изменил, и моя любовница сейчас в нашей спальне. Не мею от услышанного, и торт, который я купила в честь благополучного возвращения домой, падает на пол. Сюрприз удался, для меня. Меня не было дома целую неделю. Лёжа на сохранении в больнице, я верила своему любимому мужу, как себе. Но, вернувшись, обнаружила, что муж привел любовницу в наш дом, в нашу постель. Внутри меня растёт наш ребёнок, но жить в одном доме с предателем, я больше не могу... а простить тем более. И что мне теперь делать? Как быть? Куда податься? ХЭ будет для тех, кто достоин! Не забудьте добавить в библиотеку и поставить лайк Книга 18+ Местами будет тяжело и скандально!

© Лотос М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Визуализация	9
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	15
Глава 6.	17
Глава 7.	19
Глава 8.	21
Глава 9.	23
Глава 10.	25
Визуализация ♥#. Часть вторая.	27
Глава 11.	28
Глава 12.	30
Глава 13.	32
Глава 14.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1.

– Мира, я тебе изменил, и моя любовница сейчас в нашей спальне.

Немею от услышанного. Резко разворачиваюсь на голос любимого мужа, и торт, который я купила в честь сюрприза, падает на пол.

Сюрприз не получился. У меня.

А вот муж оказался мастером по неожиданным признаниям.

– Что ты сказал?

С шумом выдыхаю воздух, и голос срывается. Смотрю в сторону лестницы на второй этаж и думаю, что, наверно, надо подняться и посмотреть на того, кто лежит на белоснежных простынях, которые я отхватила по акции. Теперь придётся их выбросить.

– Ты слишком рано вернулась. По-хорошему ты не должна была это видеть.

Муж говорит глухим голосом, даже хриплым. И от тембра моё сердце бьётся где-то на уровне гланд.

– Прости, что помешала твоим планам. - Шепчу и хватаюсь за горло, чтобы не закричать. Опускаюсь на колени, чтобы собрать куски шоколадного торта, и у меня возникает желание попробовать хотя бы чуть-чуть. Может быть, тогда боль в горле от жуткого и царапающего кома перестанет разрывать меня. - Наверно, он был вкусный. Продавщица сказала, что его только сегодня испекли. Свежий, и мужу обязательно понравится.

– Мирослава, не бери в голову. - Он подходит ко мне, чтобы поднять меня с пола, но я лишьставляю руку ладонью вперёд.

– Не смей. Прикасайся. Ко мне. - Произношу каждое слово, от которого внутри меня словно что-то обрывается.

– Как скажешь. Я тебе потом всё расскажу. А сейчас мне нужно отвезти её... домой.

– Можешь не возвращаться.

– Не говори ерунды! - Рывкает и стреляет яростным взглядом. В его голосе больше нет никакой мягкости. Лишь сталь и незнакомые мне нотки. Слишком жёсткие, чтобы понять: муж начинает злиться. - Я приеду, и мы поговорим. Давно надо было всё тебе рассказать.

Ярослав уходит, и только сейчас я вижу, что он почти не одет. На узких бёдрах — спортивные серые штаны. Они чуть приспущены, что видно чёрную полоску волос, уходящую вглубь. Кажется, на нём больше ничего нет. Только штаны.

А ещё его тело после душа. Блестящие капельки скатываются по его рельефному телу, которое несколько минут назад любило чужое женское тело. Не моё. Уже давно не моё.

Сжимаю кулаки до побелевших костяшек на пальцах и пытаюсь унять глухо бьющееся сердце. Поднимаюсь и, стараясь не расплакаться, беру бумажные полотенца и начинаю убирать развалившийся по полу торт. Несколько минут назад он был целый, вкусный и такой красивый, а сейчас от него ничего не осталось. Всё на помойку.

Кажется, и наша семейная жизнь потерпела крах, и ей тоже пора туда же.

На помойку.

Прибрать всё не получается, и я обессиленно падаю на стул. Кладу руки на округлившийся живот и понимаю, что малыш, что живёт внутри меня, всё чувствует. Шевелится, беспокоится, переживает.

– Тише, малыш, тише. Всё хорошо. Всё обязательно будет хорошо.

Но, говоря это, я лишь успокаиваю себя.

Я же не знала, что, вернувшись домой спустя неделю после того, как пролежала в больнице на сохранении, окажусь в такой ситуации. Правильно меня уговаривал врач остаться ещё

на денёк. Как знал, когда не хотел отпускать. Может быть, и не случилось бы этой досадной оплошности. Я пришла бы в дом, где ждал любимый муж, с распростёртыми объятиями, и так бы и жила в неведении.

Так лучше.

Так безопаснее для моего больного сердца и израненной души.

Так спокойнее для сложной беременности и ребёнка, который практически с самого начала беременности хочет покинуть меня.

Словно уже сейчас понимает, что из меня выйдет плохая мать.

Я тянусь к стеклянному кувшину с водой и наливаю дрожащими руками воду. Делаю глоток и слышу шум на втором этаже. Хлопанье дверей и быстрые шаги по лестнице.

– Твоя, что ли, вернулась? А чё так рано? – Голос незнакомый, противный. Хотя, может, мне просто кажется. Объективная часть меня сейчас где-то в очень глубокой заднице.

– Хватит болтать! – Резкий и недовольный — моего мужа. – Спускайся живо!

– Да ладно, медвежонок, чё ты завёлся-то? Нормально же покувыркались.

– Ещё слово, и я спущу тебя с лестницы.

– Не сердись. Ты же знаешь, как я тебя люблю.

От этих слов мне хочется провалиться сквозь землю, а ещё лучше исчезнуть. Они проходят мимо кухни, и я вижу её. Машинально поднимаюсь, чтобы не быть в невыигрышной позиции. Хотя раз я здесь, а муж с любовницей там, говорит лишь об одном: я проиграла.

Юной девице, что смотрит на меня, не больше двадцати лет. Пухлые губки, курносый нос, светло-русые волосы волнами спускаются на спину и плечи. Полупрозрачное светлое платье, под которым заметно чёрное бельё. Тоненькая, маленькая, но взгляд острый и ненавистный.

Я её первый раз в жизни вижу, но, кажется, она меня очень хорошо знает. Хитро улыбается, осматривает с головы до ног, и вдруг её взгляд останавливается на моём животе. Я машинально закрываю его ладонями, пытаюсь защитить ребёнка от ненавистного взгляда.

Но девица лишь задирает повыше подбородок и ухмыляется.

– Старая и страшная. Бросай её. – Язвительно произносит и повисает на шее моего мужа, а затем целует его в губы. Муж, явно не ожидая такой подставы, отталкивает её от себя и разворачивает в сторону выхода.

– Ещё одна такая выходка, и я тебя убью! – Муж хватается её за локоть и уводит с поля моего зрения.

– Убьёшь — сядешь! Ты же знаешь, швед. Мой папа это так не оставит.

– Лучше сесть, чем возиться с такой, как ты.

Я кусаю внутреннюю часть щеки, чтобы не закричать от боли, и сжимаю в ладони стакан. А потом со всей силы кидаю в их сторону. Но он не долетает до них, потому что ударяется о косяк кухонной двери. Вода летит на стену, а осколки в разные стороны.

– Дура набитая! – Визжит девка и порывается двинуться ко мне.

Но муж хватается её и уводит в сторону выхода. Дверь громко хлопает, и я слышу удаляющиеся голоса мужа и его любовницы.

– Убирайтесь из моего дома! Сейчас же! Немедленно! – Кричу и понимаю, что в доме, кроме меня, никого нет. Я осталась одна. Одна!

Я медленно опускаюсь на стул и, закрыв ладонями глаза, сотрясаюсь в глухих рыданиях.

Глава 2.

Долго плакать я не собиралась. Поэтому, смахнув с лица слёзы, поднялась и пошла в сторону прихожей. Взяла сумку и вышла из этого дома, который так и не стал моим.

Ждать мужа и выяснять отношения, я не собиралась.

Вот что он мог мне сказать?

Если и так, уже признался в измене. Тут уже не выпутаешься. А принимать его измену я не собиралась. Принимать и прощать?

Никогда я не смогу такое простить. Никогда.

Выйдя за ворота, пожалела, что отпустила такси, на котором приехала из больницы. Пришлось вызывать новое.

– Девушка, мне нужно такси в коттеджный посёлок “Белая берёза”.

– Ожидание составит десять минут.

– Хорошо. Я жду.

Сбросила номер телефона и повертелась, глядя по сторонам. Стоять на улице, как тополь на плющихе, я не собиралась. Десять минут, не так и много, но если приедет Ярослав, что я ему скажу? Он же не отпустит меня!

Смогу ли я сопротивляться этому мерзавцу, который послал нашу семью и любовь ко всем чертям.

Сжала кулаки и, шумно выдохнув воздух, кивнула самой себе.

– Смогу, - процедила сквозь зубы и вернулась домой. - Десять минут. Можно взять с собой самое необходимое на первое время. Успею.

Зашла в ванную и умылась. Смыла с себя остатки слёз и лёгкого макияжа, намазала лицо кремом и поднялась на второй этаж.

Заходить в нашу спальню жутко не хотелось. Мне казалось, стоит туда войти, и я увижу смятую постель, нижнее бельё любовников, презервативы. Но не это самое ужасное. Для моей психики — опасно было любое нервное перенапряжение. Поэтому увидеть там сексуальные игрушки было страшнее всего.

Я не особо в этом разбиралась. Мы с мужем в этом плане не экспериментировали и придерживались классических видов секса, без извращений и мазохизма. Но, учитывая, что последние несколько месяцев секса у нас с мужем не было, теперь я понимала, почему он завёл себе любовницу?

Я не понимала одного: зачем нужно было этим заниматься в нашем доме и нашей спальне?

Я же без слёз теперь на неё не взгляну.

Пришлось всё же открыть дверь и даже взглянуть. Медленно распахивая глаза, я с облегчением посмотрела на относительный порядок в комнате. Ничего страшного не было, даже постель была заправлена. Небрежно, но хотя бы так. Только вот презервативов я не заметила.

Не хватало еще того, чтобы мой муж не предохранялся. Заразу в дом можно принести в раз. Я же не знала, какую прошмандовку, этот предатель решил привести в дом и уложить в нашу постель?

В любом случае, оставаться в этом доме я больше не хотела. Видеть мужа тем более. Предать нашу любовь вот таким образом, было выше моего понимания.

Поэтому, недолго раздумывая и стараясь не полагаться на эмоции, которые бушевали внутри меня, я зашла в гардеробную. Включила свет, я достала небольшой дорожный чемоданчик. Положила туда немного своих вещей, которые могли пригодиться мне на первое время. Всё остальное у меня было в сумке: паспорт, документы из больницы, кредитные карточки, оформленные на мужа. Своих денег у меня не было уже давно. Привыкнув пользоваться деньгами благоверного, я забыла, как это — иметь что-то своё. Шмотки на мне и цапки были куплены на деньги мужа. Частные клиники, салоны красоты и фитнес-клубы оплачивал его бухгалтер. Путешествия, дом, наша машина - всё финансировалась фирмой мужа.

— Моего в этом доме нет ничего. Вот так, дожили... - прошептала и вспомнила свою подругу Дину, которая говорила о том, что нужно завести отдельный счёт на моё имя и положить туда хотя бы немного денег. Проценты бы капали, прибыль шла. Какая-никакая копеечка, которая была мне сейчас так нужна.

Но я же не думала, что Ярик так со мной поступит? Кажется, именно с тобой, такого не случится. Ты же другая, особенная.

Пять лет в браке, наполненные счастьем и доверием. Я обожала своего мужа и каждый день просыпалась счастливой в его объятиях. Правильно говорят: за всё надо платить.

Кажется, сейчас я расплачивалась за своё счастье с любимым мужем.

Не любимым.

Предателем.

Изменщиком.

Мерзавцем.

Поднявшись, я взяла чемоданчик в руку и осмотрелась. Здесь и правда не было ничего моего. Въехали мы в этот дом год назад. Обставленный лучшими дизайнерами, которых оплатила фирма мужа, он сиял изяществом и дорогим шиком. Друзья и коллеги мужа приезжали сюда, чтобы в очередной раз похвалить мужа за удачное вложение денег в крутую недвижку. Ярик не любил хвастаться, но даже в такие моменты, как будто расцветал. Чаще всего он гордился мною.

Как ни странно.

Говорил, что самая большая гордость и лучшее его вложение - это я и наш будущий сын.

Ярослав очень хотел сына, я же — лапочку-дочку. Но кто сидел в моём животике, ни один из нас не знал? Мы собирались через месяц сделать гендер-пати. Собрать только близких, друзей и родных и отметить это все вместе. Но, кажется, теперь это будет очень не кстати. Настроения нет да и семьи получается тоже. Лопать шарики с полом будущего малыша, желания у меня не было.

Открыв дверь нашей спальни, я вышла в коридор и пошла вниз по лестнице. Посмотрела на часы. Как раз прошло десять минут, а это значит, такси, вероятнее всего, уже приехало.

Схватив сумочку и перекинув её через плечо, я вышла из дома и, стараясь держаться и не плакать, пошла по дорожке в сторону ворот.

Такси и правда подъехало, и облегчённо вздохнув, я попросила водителя открыть багажник. Но сделать мне этого не удалось, потому что из-за поворота вывернул чёрный внедорожник моего мужа и остановился рядом с такси.

Муж, словно дикий зверь вылетел из своего автомобиля и одним движением оказался рядом со мной. Выхватил чемодан из моих рук и яростно на меня взглянул.

— Ты куда это собралась, любимая?

Визуализация

Друзья, добро пожаловать в новую историю любви, предательства и отчаяния. Здесь будет много эмоций и переживаний. Но мы постараемся выйти из всего этого достойно. Наша героиня точно постареется.

А теперь я хотела бы познакомить вас с нашими героями!

Мирослава Шведова. 26 лет

Ярослав Шведов. 38 лет

Алексия, 18 лет.

Глава 3.

– Собралась. - Вздёрнула подбородок и попробовала выхватить чемодан из его рук. Но он поднял его над собой, а потом и вовсе перекинул через ворота.

– Ах! - Вскрикнула и закрыла ладонью рот. - С ума сошёл?

– Возвращайся домой, - процедил муж сквозь зубы и я услышала шипение. Муж очень злился, но не показывал свою ярость на людях, - нам надо поговорить.

– Не о чем. - Обошла мужа и направилась к двери машины. Но он резко схватил меня за локоть и прижал к себе.

– Я тебя не отпускал. Ты ещё моя жена.

– Если ты сейчас же меня не отпустишь, я закричу. - Прошептала, глядя в его тёмные от злости глаза. - Я буду так громко кричать, что соседи подумают, будто у нас тут убивают кого-то. Ты уверен, что хочешь такого скандала?

– Мира. Пожалуйста, не надо! Я знаю, что виноват, но я всё объясню.

Вырываюсь из его крепкой хватки и смотрю на мужа с ненавистью. Препрежней любви как не бывало. Словно своим признанием об измене, он выжег последнее хорошее, что ещё оставалось между нами.

– Я жду от тебя ребёнка, Яр. - Касаюсь ладонями живота и ощущаю лёгкое шевеление. - Мы же так хотели этого, любимый. Мы же так мечтали об этом.

Поднимаю на него взгляд и понимаю, что предательские слёзы застилают мне глаза. Резко смахиваю их, но муж замечает.

– Я знаю. - Опускает глаза и сжимает ладони в кулаки. А потом со всей силы ударяет кулаком по деревянному забору. Щепки разлетаются в стороны, и я отворачиваюсь. – Мира, я облажался.

Я отрицательно качаю головой, сдерживая подступающие рыдания.

– Как ты мог, Ярослав? Как ты мог променять нашу семью на какую-то мелкую прощановку?

– Всё не так... не так. - Сокрущённо качает головой. - Просто это девчонка подвернулась в тот момент, когда...

– Когда тебе захотелось присунуть кому-нибудь? - Резко спрашиваю я. - Не смог дожидаться, когда врач разрешит нам заниматься любовью. Так?

– Нет. Не так! - Взрывается муж и вдруг начинает громко смеяться. - А хотя знаешь, да. Именно так! Знаешь, мне надоело перед тобой оправдываться. Всё именно так. Меня заедало изображать хорошего мальчика. Я присунул ей, потому что хотел. Потому что мог и желал это сделать. Я мужик, мать твою! Мужик! Настоящий, здоровый самец, который хочет трахаться. И этому самцу поебать на обстоятельства. Не даёт жена, возьму на стороне. Я шесть месяцев был без секса. На стенку лез, когда лежал рядом с тобой, а ты не давала мне того, что положено по праву. Что я, по-твоему, должен был сделать? Как выходить из этой ебучей ситуации? Шлюх снимать? ЗПП в дом приносить? Ты этого хотела? Отвечай! Мира! - Схватил меня за локти и посмотрел в глаза.

– Нет! Не этого, - отвечаю дрожащими губами и отворачиваюсь. - Отпусти меня, Яр. Отпусти, пожалуйста.

– Пожалуйста. - Спокойно отвечает и отходит от меня. Открывает дверь ворот и заходит внутрь. Его нет несколько секунд, а потом он возвращается с распахнутым чемоданом, из которого торчит моя одежда, нижнее бельё, туфли. Всё это он кидает в багажник машины и шумно выдыхает. - Я понимаю, что тебе сейчас надо побыть одной и остыть. Подумать и принять важное решение. Я приму любое... кроме развода. Так и знай. Ты его не получишь.

Я молчу, не зная, что ответить. Мне и правда сейчас хочется уехать и побыть одной. Видеть мужа не могу.

Ярослав смотрит на меня, ждёт какого-то ответа, но я продолжаю молчать. Он стоит, оперевшись кулаком в ворота, и я замечаю, что костяшки одной его руки разбиты в кровь. Если бы можно было ударом по воротам решить все проблемы, я бы не пожалела своих костяшек. Но всё намного сложнее и больнее.

Я сажусь в такси и пристёгиваюсь. Стараюсь не думать о муже, хотя это получается с трудом. Тяжело, так что не хватает воздуха. Я задыхаюсь и открываю окно.

– Поехали.

Водитель трогается, и я до последнего надеюсь, что муж остановит. Схватит меня и вытащит из такси. Прижмёт к себе и скажет, что это была шутка. Что на самом деле он не изменял, а лишь хотел проверить наши чувства. Всё что угодно, только не это молчание, которое затянулось настолько, что может привести к необратимым последствиям.

– Мира! - Кричит он, и я резко оборачиваюсь. - Я не дам тебе развода. У нас семья. Запомни это.

Я отворачиваюсь и опускаю глаза. Слезы безостановочно текут, и в этот раз, я не останавливаю их. Даю им шанс вытечь основательно. До пустоты, до сухой пустыни. Чтобы ничего не осталось. Ни слёз, ни боли, ни отчаяния.

Может, и мне тогда полегчает.

Спустя час такси меня привозит к старенькой пятиэтажке, где я жила до замужества с Ярославом. Маленькая однушка досталась мне от родителей, которые сейчас смотрели на меня с небес и наверняка переживали.

Заплатив таксисту электронными деньгами с кредитной карточки, я вылезла из машины и взяв чемодан, пошла в сторону подъезда.

Поднявшись на третий этаж, я позвонила в соседнюю дверь своей квартиры. Услышав шаги, обрадовалась этому приятному шаркающему звуку и, когда дверь открылась, увидела высокого, светловолосого мужчину в шортах и футболке. Он явно не ожидал увидеть меня, потому что несколько секунд его лицо ничего не выражало. А потом глаза засветились, и улыбка поползла вверх.

– Илья-я-я-я! - Крикнула и, наплевав на условности, кинулась к нему на шею. Мужчина обнял меня за талию и втащил внутрь квартиры.

– Вот так сюрприз! Мирослава Шведова! Не ожидал. Не ожидал.

– Знаю. - С неохотой отстранилась от него и, шмыгнув носом, оглядела старенькую двушку без ремонта. - Я могу здесь переночевать?

Друзья, не забывайте поддерживать автора! Поставьте истории лайки и киньте в библиотеку! А, и еще не забудьте подписаться на автора, чтобы не потерять! #####

Глава 4.

– Мирослава! Ты? - Услышала звонкий голосок своей лучшей подруги, и отстранившись от Ильи, поспешила к Дине.

Чемодан выпал из рук, одежда вновь рассыпалась, теперь только по полу.

– Он мне изменил, - сказала на выдохе и упала в объятия подруги.

Дина подхватила меня и погладила по голове.

– Ну-ну. Иди-ка сюда, рассказывай, что с тобой случилось?

Посадила меня на диван и крикнула Илье.

– Что варёжку раскрыл? Дверь закрой и стакан воды принеси. Накапай тут Корвалола пару капель.

– Хорошо, Диночка. - Ласково ответил Илья и усмехнулся, видимо, привыкнув к характеру и повадкам жены.

Я посмотрела на мужчину, который превратился в заботливого и любящего мужа, и мягко ему улыбнулась.

Когда-то мы дружили все троём и были не разлей вода. А потом все переженились, и наши дорожки разошлись.

Но я помню, как Илья красиво ухаживал за Диной. Он ходил за ней со школы, потом они вместе поступили в Институт, а на четвёртом курсе поженились. Детей у них не было. Они жили для себя и пока не собирались обременять себя детскими заботами и обкаканными подгузниками.

Спустя пару минут в моих руках дрожал стакан с водой, и я не могла выпить ни глотка. Горло сковало железными прутьями, которые с каждым вдохом делали мне больнее. Они словно впивались в меня и выкачивали последний воздух.

– Пей, Мира, - строго сказала подруга и, взяв мои ладони в свои, поднесла стакан к губам, - вот так. Хорошо. До конца. Тебе сейчас нельзя нервничать, вот совсем, понимаешь?

– Он... этот... гад, этот мерзавец, привёл свою любовницу к нам домой. Он... он трахал её на нашей постели. - Отдала стакан и закрыла ладонями глаза. Сдержат слёзы в присутствии подруги, которая обнимала меня и смотрела такими жалостливыми глазами, было невыносимо.

– Мира, посмотри на меня. Мира! - Она убрала ладони с моего лица и подняла пальцами подбородок. - Идём за мной.

– Куда? - Всхлипнула и поднялась с дивана.

– В ванную. - Взяла меня за руки и снова крикнула Илье. - Ромаш, завари чаю с мятой и пустырником и быстренько сделай нам рожки с сыром и сосисками.

– Сейчас всё будет, Диночка. - Ласково произнёс Илья, и услышав, как он общается со своей женой, зарыдала.

– Яр никогда не был таким ласковым, - произношу охрипшим голосом, - словно я жила рядом с железным человеком... без сердца.

– Перестань, солнце моё. Не изводи себя. - Она сажает меня на край ванны и включает воду. - Знаешь, сколько мы с Ромашиним срёмся?

– Не верю, - отрицательно качая головой, - вы всегда были самой классной парой в школе, а потом в институте. Кажется, вы оплот всего хорошего и крепкого в семейной жизни. Но самое главное, - сердце колотится как сумасшедшее, и я выдавливаю из себя самые серьёзные слова в мире, - вы любите друг друга. Вы две половинки одного целого.

– Вы с Ярославом тоже. - Мочит полотенце в холодной воде и выжимает его. Протирает мне лицо, шею, ключицы. - Он любит тебя.

– Когда любят, не предают. Не изменяют. - Снова закрываю глаза ладонями от подступающих слёз.

– Мира, не плачь! У тебя ребёнок. О нём подумай.

Я поднимаю глаза и с шумом выдыхаю воздух. Кладу ладони на живот и вновь ощущаю шевеление. На этот раз более тревожное. Малыш беспокоится, чувствует, что мне плохо. А значит, ему тоже плохо.

– Маленький мой, прости маму. Ты мой хороший. - Поднимаюсь и подхожу к раковине, набираю полные ладони холодной воды и окунаю лицо. Брызгаю на шею и протираю руки до локтей.

– Может, в душ? - Усмехается Дина. - Минут десять у тебя точно есть. Твои любимые макароны с сыром ещё не готовы. Свежее полотенце на нижней полке комода. Халат и сорочку сейчас принесу.

– Сорочка есть в моём чемодане. - Тихо произношу и смотрю в глаза своей подруги. - Ты всегда мне была как сестра. Спасибо тебе.

– Люблю тебя, солнце. Дверь не закрывай. Не заставляй меня просить Илью ломать её потом. У него хоть в голове и опилки, но самые любимые.

– Хорошо. - Киваю Дине и достаю большое белоснежное полотенце. Дина всегда любила такой размер. Чтобы можно было завернуться полностью, и ещё места оставалось для соседа.

Раздевшись, я аккуратно залезла в душ и включила горячую воду, но потом перенастроила на еле тёплую. Я не слышала, как в ванную комнату пришла Дина и положила бельё на стиралку. Не слышала, как она вышла и аккуратно прикрыла дверь. Я была поглощена своими мыслями о том, что случилось, и думала, как жить дальше? Как мне жить дальше без денег, работы, жилья?

Конечно, у меня была квартира от родителей, но мы её сдавали с Ярославом. Как только переехали в большой дом, решили не терять деньги и сдали её. Вот только деньги шли на общий счёт Шведовых и у меня не было к нему доступа.

И почему, год назад, когда мы решили сдать однушку, я не настояла на том, чтобы деньги шли на мой счёт или хотя бы счёт нашего будущего малыша? По крайней мере, не было бы так обидно.

Работы у меня тоже не было. Я никогда не работала с тех пор, как окончила институт. Ярослав сразу сказал, что я не буду ни в чём нуждаться. Я согласилась. Тогда я меньше всего хотела работать. Я была влюблена и счастлива и надеялась прожить с мужем всю жизнь.

Кто же знал, что эта жизнь продлится недолгих пять лет.

– Мира, ты там как? - Голос подруги вывел из мыслей и, отстранившись от бьющих в лицо струй воды, крикнула.

– Всё нормально, выхожу!

– Давай. Макарики готовы, чай стынет.

Я улыбнулась тому, что впервые, наверно, за год буду есть фирменные макароны Ильи Ромашова. Кажется, именно этим блюдом он покорило сердце Дины, и та согласилась выйти за него замуж. Вообще, это неофициальная версия, но мне она нравится больше.

Вытеревшись насухо, завязала волосы другим полотенцем, которое не тянуло меня к земле, надела халат и выскользнула из ванной.

Чета Ромашиных уже сидела за высокой стойкой на кухне, считавшихся у них столом, и что-то обсуждало.

– Не помешаю? - Смущённо спросила и поняла, что не залезу на высокий барный стул. - Стоя, больше влезет.

– Не говори ерунды. - Очнулся Илья и поднялся. - В ногах правды нет. Особенно в отёкших.

Он посадил меня в кресло, стоящее тут же, и поставил передо мной раскладной столик-поднос.

– Ешь макароны, пей чай! - Произнёс Илья, поставив тарелку и кружку с мятным чаем.

– Спасибо, дорогие мои. - Сказала ободряюще и посмотрела в хитрющие глаза родных мне людей. - Что? Что вы там шепчетесь?

– Кое-что придумали, - перекинулись взглядами и уставились на меня, - тебе должно понравится.

Глава 5.

– Ну, рассказывайте. Кажется, мне уже ничего не страшно в этой жизни. - Я взяла вилку и обмакнула её в тянущиеся от сыра макароны. Илья добавлял в этот соус какой-то секретный ингредиент, который никому не рассказывал. Но он был такой вкусный, что от него глаза лезли на лоб. Вот и сейчас, стоило сырному соусу попасть на язык, как я застонала от удовольствия и открыв глаза, с нескрываемым обожанием посмотрела на мужчину.

– Ага! - Кивнула Диана. - Очень тебя понимаю. Я тоже с ума схожу по этим макаронам. И мужчине, который их готовит.

– Рецепт расскажешь! - Выставила вперёд вилку, направленную на друга, и пригрозила. - Говори, подлая твоя душонка. Сколько лет можно его скрывать?

– Я его расскажу только своему сыну или дочери, смотря кого мне подарит моя Диночка. И больше никому.

– Я попыталась. - Пожала плечами и улыбнулась.

– Кажется, ты немного пришла в себя. - Предположила Дина. - А это значит, теперь надо поговорить серьёзно о твоём положении.

– Не о чем говорить. Всё плохо. - Наколола на вилку кусочек сосиски и тоже отправила в рот. Было очень вкусно, и мой малыш тоже это чувствовал, потому что успокоился и, кажется, уснул.

– Ярослав тебе изменил. - Констатировала болезненный факт Дина. - И это плохо.

– Если честно, я от него не ожидал такого. - Проговорил Илья, покачав головой. - Хороший же мужик.

– Хорошие не изменяют. - Парировала я и отвернулась. Аппетит вдруг резко пропал. - Знаете, что, я уже наелась и наверно, пойду спать.

– Подожди, Мира. Мы же не закончили. - Приподнялась Дина.

– Я очень устала, и, если останусь обсуждать эту болезненную тему, мне точно станет хуже. Я на грани, и единственное, чего сейчас хочу, это уснуть и больше ни о чём не думать.

Выпила половину кружки мятного чая и, оставив от себя деревянный столик, поднялась. - Оставим этот разговор до завтра.

– Как скажешь, подруга. Постель я тебе в комнате разобрала. Твой чемодан тоже там. Если что-то понадобится, мы рядом. Только скажи.

– Спасибо, дорогие мои. Вы не представляете, как мне помогаете. У меня ведь, кроме вас, вообще никого не осталось.

Запретив себе плакать, не оглядываясь, я побрела в сторону комнаты. Закрыв за собой дверь, скинула с себя мягкий халат и села на кровать. Погладила выпирающий живот, и вдруг на меня нашло озарение: чтобы со мной не случилось, и какие бы люди в этой жизни меня ни предали, рядом со мной всегда будет тот комочек счастья, который жил внутри меня.

Улыбнувшись такой светлой мысли, я посмотрела в окно. На улице было уже темно, но не совсем поздно.

Детское время, как говорил Ярослав, и после ужина уходил в свой кабинет поработать. Обычно он задерживался до полуночи и только потом шёл спать. Не будя меня, тихо раздевался, быстро принимал душ, а потом ложился в постель. Обнимал нас с малышом и целовал меня в щеку.

Откуда мне было знать, что в эти моменты, он хотел только одного – заняться со мной сексом и вновь почувствовать себя самцом?

А если бы я тогда знала, что бы я сделала? Поговорила с мужем, возможно. Дала ему то, что он так хотел - нет. У меня был строгий запрет врача: никакого физического контакта с

мужем. Для меня жизнь нашего малыша была превыше любых его хотелок. А если ему было не в моготу, мог бы поупражняться с правой рукой. Кажется, именно так мужчины снимают стресс. Но это не точно. Вроде Дина что-то такое говорила, не помню. Возможно, мы бы даже занялись оральными ласками, но предлагать такое мужу я не могла. Да и достаточно ли это было для Яра? Сейчас гадать об этом бессмысленно.

Взбив подушку, чтобы она напоминала пышное тесто, медленно на неё опустилась и, накрывшись тёплым одеялом до самого носа, провалилась в тревожный сон.

Проснувшись я от тяжёлого, пронзительного взгляда, от которого мне в одно мгновение стало неуютно. Открыв глаза, я увидела перед собой Ярослава. Он сидел на краешке кровати и не сводил с меня глаз.

Невольно дёрнувшись от неожиданности и страха, отползла к стеночке. Прижала к себе колени и укрылась одеялом.

– Мира, ты что, боишься меня?

– Уходи... как ты сюда... как ты здесь оказался? - Посмотрела в сторону двери и увидела стоящих Дину и Илью. Они молчали. Но как? - Зачем вы егопустили? Зачем?

– Если вы не поговорите, пропасть между вами ещё больше увеличится.

– Пропать? С ума сошли? Этот мерзавец изменил мне в нашем доме. Сколько раз он творил там бесчинства, остаётся только догадываться.

– Все мужики изменяют. - Спокойно произносит мой муж. Очень спокойно, что не свойственно было его темпераменту. - Это наша мужская сущность. Мы же самцы и должны оставить на этой планете как можно больше потомства.

– Иди и оставляй! А меня оставь в покое. - Смотрю на Дину и укоризненно качаю головой. А затем шепчу ей. - От тебя я такого не ожидала.

– Ты пойдёшь со мной. - Муж встаёт и скидывает с меня одеяло. А затем хватает меня за ногу и тянет на себя. Сорочка поднимается, обнажая мои ноги, бедра, живот. Живот! Я не вижу своего живота.

– Где мой живот? - Я трогаю руками кожу плоского живота и не понимаю, куда делся мой малыш? - Куда вы его дели? Верните мне моего малыша! Верните его!

Я кричу, надрываясь, но, кажется, никто меня не слышит. Муж продолжает тянуть меня к себе, и я больше не сопротивляюсь. Больше ничего не важно в этом мире, раз со мной нет моего малыша. - Верните мне малыша...

Шепчу, не слыша своего голоса, не слыша стука своего сердца.

– Какого малыша? - Вдруг спрашивает меня муж голосом молодой любовницы. - Ты же страшная и старая. Поздно рожать детей. Лучше сразу в гроб.

Я кричу и резко просыпаюсь.

Мне не хватает воздуха, я не могу дышать. Сил хватает лишь на то, чтобы откинуть одеяло.

Темно и ничего не видно, но я чувствую ладонями свой большой живот. Своего малыша под тонкой кожей, который, кажется, проснулся.

И от счастья, что мой ребёнок жив, ощущаю, как по щекам текут слёзы радости.

Глава 6.

– Что случилось? - Обеспокоенным голосом спросила меня Дина, открывая дверь в комнату. - Ты кричала. Я слышала, что ты кричала.

– Сон дурной приснился.

Дотянулась до торшера и включила тусклый свет лампы. Подруга села рядом со мной и протянула мне стакан с водой.

– Расскажешь? - Обняла меня и убрала спутанные волосы с лица.

– Это был просто кошмар. Не хочу об этом говорить?

– Хочешь, я с тобой полежу, пока ты не уснёшь?

– Хочу. - Подняла на неё глаза и, отдав полупустой стакан, легла на подушку. - Только свет не выключай.

– Хорошо. - Серьёзно ответила подруга и, поставив стакан на тумбу, легла на соседнюю подушку. - Когда я была маленькая и жила у бабушки в деревни, у нас был петух.

– Дина, это что? - Улыбнулась я, чувствуя, как смыкаются мои веки. - Сказка?

– Почти. Засыпай. Хорошая история, чтобы тебе приснился хороший сон.

– Засыпаю, продолжай.

– Знатный был петух. Красивый. Не просто белый, каких полным полно. Этот был разнопёрый. Хвост как у павлина, гребень красный и большой, и глаза знаешь какие, ух. В таких даже смотреть было страшно. Одним взглядом убьёт. А пел он как? Заслушаешься. Курочки его обожали, ходили за ним хвостиком, и каждая намеревалась стать первой и любимой женой.

– И кто же в итоге стал? - Спросила я, увлечённая историей и совсем забыв об ужасном кошмаре.

– Да не помню я. У него этих жён, целый курятник был. Маленькая я была, и меня это не особо интересовало. В общем, петух этот был не только красивый и знатный, но ещё и задиристый очень. Все его боялись, кроме моей бабушки, конечно. И в курятник он разрешал заходить только ей. Если кто иной заходил - всё! Пиши - пропало. Яйца летели в одну сторону, зерно — в другую.

– Умора. И ты заходила? - Спросила я подругу.

– А как же. - Усмехнулась Дина. - Один раз было. Зашла, потом бежала до пруда, что пятки сверкали. А дед мой, живой ещё тогда, выпил после обеда пару рюмашечек и пошёл в курятник. А дверь-то оказалась открыта. Как так получилось, никто уже и не помнит. Да вот только петух со своим гаремом пошли по участку гулять. Ну дед осмелел под алкоголем, взял ивовый прут и как пастух решил загнать отару кур в курятник. Ну тут и началось.

– Что началось? - Открыла глаза и посмотрела на подругу. Эту историю она мне никогда не рассказывала. Видимо, берегла для удобного случая.

– Петух-то был трезвый, и он точно не боялся ни деда, ни его прута. Он крылья расправил и заголосил. Налетел на деда, крыльями замахал и начал клевать. Я тогда в доме была и видела всё из окна. Бабушке сказала, и она побежала спасать деда. Да не успела. Дед так испугался, закричал и побежал в туалет прятаться. Успел. Петух какое-то время походил около уборной и ушёл. Бабушка потом всех загнала в курятник, а дед до вечера сидел в туалете, боялся высунуться.

– Хороший петух, смелый, - улыбнулась и закрыла глаза. Через несколько мгновений я уснула и проспала до утра. Мне снилось что-то яркое и пёстрое, наверное, это были петушиные перья.

– Я всё-таки хочу узнать, что вы вчера придумали? - Сидя за столом, мы завтракали омлет, приготовленный Диной. Легко и просто, без каких-то там заморочек. Дина вообще

любила всё лёгкое и быстрое. А ещё у неё была любимая работа бухгалтера, и она на неё опаздывала. А у Ильи сегодня был выходной.

– У нас есть дача за городом. Небольшой домик на шести сотках. Он летний, и ты можешь там пожить до холодов и до рождения ребёнка. Будет время подумать и что-то для себя решить.

– Правда? - Я улыбнулась и перевела взгляд на Илью. Он кивнул, соглашаясь с супругой.

– Да. Мы туда ездим на выходные. - Продолжил Ромашин. - Когда они у нас совпадают. Так что домик не совсем заброшен. Там есть свет и вода. Интернет слабенький, но фурычит.

– Я согласна. - Кивнула и, доев свой завтрак, обрадовалась такому славному стечению обстоятельств. - Только мне надо сначала решить один вопрос.

После завтрака я решила вместе с Ильёй отправиться на разведку и посмотреть мою квартиру.

– Обычно там тихо, никто не шумит. Но вот последнее время из квартиры разносятся какие-то крики. Иногда мы слышим, как там бьют посуду.

– А соседи не обращались в полицию?

– Вызывали как-то. Те их успокаивали, и на какое-то время в квартире становилось тихо.

– Срок договора должен был истечь, если, конечно, новый не заключили. Хотя юристы Ярослава могли. Я уже совсем забыла, что это квартира когда-то принадлежала моим родителям.

Мы стояли у квартиры и не решались нажать на звонок.

– Ну давай, Илья. - Кивнула мужчине. - У меня живот, и я маленькая. Мне не дотянуться. И вообще, - я отошла за его спину, - я тут постою.

– Мирослава, ты не меняешься. - Покачал друг и нажал на звонок.

– А зачем мне меняться. - Пожала плечами. - Я такая, какая есть.

Я услышала шаги за дверью и вцепилась в руку Ильи.

– Кто там? - Раздался мужской неприятный голос, и я пожалела, что вообще решила в это ввязываться.

– Свои! - Громко произнёс Илья и сложа руки крест-накрест, выставил грудь вперёд. Когда нужно было, он становился грозным мужиком. Не зря в школе состоял в одной из самых разбойных банд, которую боялись все в округе.

– Кто свои?

– Хозяин твой пришёл. Открывай, говорю. Квартиру эту я тебе сдаю. Не откроешь через пять секунд, вызову полицию.

– Подожди, начальник. - Мужской голос стал испуганным, и я услышала звук открывающихся замков. Дверь открылась, и я увидела страшного, грязного мужика, от которого несло на километр. Мне стало дурно, и я отвернулась.

– Кажется, меня сейчас стошнит. - Закрыла ладонью рот и, сняв кофту, закрыла ею половину лица.

– Вы что здесь, блядь, устроили? - Илья отодвинул мужика в сторону и прошёл внутрь квартиры. Мне заходить не хотелось, потому что я понимала одно: из хорошей, добротной квартиры, которая досталась мне от родителей, её за год превратили в настоящую помойку.

– О, боже мой! Какой кошмар!

Мои губы задрожали, и я поспешила за Ильёй, стараясь ни к чему не прикасаться и не упасть в обморок от увиденного.

Глава 7.

Двухкомнатная квартира и правда представляла из себя унылое зрелище. Казалось, от неё не осталось ничего из того, что было изначально.

— Вы куда дели телевизор? - Спросила я мужика, который, кажется, не понимал, кто перед ним и чего от него хотят?

— Не было никакого телевизора. - Отрицательно покачал головой пьянчуга, еле держась за стену.

— Да что вы врёте? Квартира была обставлена мебелью и техникой. Сейчас здесь нет ничего.

Тут и правда почти ничего не было. Старый сломанный диван с грязным бельём, которое, возможно, не меняли несколько месяцев. От него так разило, что я не успевала нырять носом в свою кофту, пахнущую моими духами.

Шкаф, которому было не меньше века, стоял с открытой дверцей, откуда торчали какие-то тряпки. Посмотрев наверх, я ахнула: от бабушкиной хрустальной люстры ничего не осталось. На грязном шнурке из проводов висела лампочка Ильича.

Я опустила взгляд и посмотрела на Илью, стоящего у окна и смотрящего на всё презрительным взглядом, и подошла к нему.

Рядом с ним стоял деревянный стол, на котором возвышались горы мусора, которые падали на пол. Пакеты из-под еды, стеклянные и пластиковые бутылки, сигаретные бычки, очистки от овощей, фруктов. Тут могли быть тараканы и даже крысы. Содрогнувшись, я отвернулась от этого ужаса.

— Я хочу отсюда уйти. - Простонала я. - Это уже не та квартира, в которой прошло моё детство. Это какой-то кошмар, здесь невозможно ни то, что жить, в просто находиться?

— Надо его выселять отсюда. Немедленно!

— Не имеете права! - Вдруг закричал пропойца — жилец. - У меня есть договор. Там всё чётко прописано.

— Ты что и читать умеешь? - Усмехнулся Илья. - А я думал, ты только с дерева слез.

— Оскорбляете, да? Я, может, не всегда такой был. А потом жизнь так ударила, что до сих пор подняться не могу.

— Так, ладно, не заливай. - Илья нахмурился. - Тащи сюда договор. А я пока участкового вызову.

— Зачем участкового, начальник? Давай мирно разойдёмся.

— Мирно? Ты посмотри, что ты здесь устроил? Это же не квартира, а притон какой-то. Пусть полиция разбирается.

Он взял меня за руку и повёл к выходу.

Я не сопротивлялась, только сделала несколько фоток на телефон, на всякий случай и пошла за другом. А потом вдруг вспомнила про вторую комнату. Мою комнату, где я провела своё детство и юность.

— Подожди, Илья. - Взволнованно произнесла и выпустила его ладонь из своей. Развернулась и увидела когда-то белоснежную, а сейчас покрытую желтизной и грязью дверь.

Толкнула её рукой, и она со скрипом поддалась. Маленькая и совсем неудобная комнатка представляла собой тоже жуткое зрелище. На окнах висели старые и грязные шторы, которые, видимо, никогда не открывались и не пускали внутрь солнечный свет. Сейчас на улице стояла середина лета, а в квартире был жуткий холод. Хотя я помню, что в моей комнате, находящейся на летней стороне, всегда было тепло.

Я подошла к окну и, не удержавшись, открыла плотные шторы. Яркий солнечный свет хлынул в комнату и осветил небольшое пространство.

И тут я увидела, что в комнате, кроме нас с Ильёй ещё кто-то есть. Кто-то живой, кто сейчас сидел на моей бывшей кровати и выглядывал из-за кучи одежды, одеял и покрывал.

Яркие карие глазки, обрамленные чёрными, густыми ресницами, глядели на меня без страха.

– Ты кто такой? - Тихо спросила и, сбросив часть одеял на пол, села на край кровати.

– Мира осторожно. - Предостерёг меня Илья и сделал шаг ко мне. - Это может быть опасно.

– Это всего лишь ребёнок. - Улыбнулась чумазому домовёнку, который дрожал без одеял, которые я скинула. Сейчас он был лишь укутан покрывалом, и это ему явно не нравилось. - И кажется, этот ребёнок болен.

Я коснулась ладонью грязного лба ребёнка и почувствовала жар. Мальчику это не понравилось, и он недовольно отстранился. Зарычал, как одичавший волчонок. Дотянулся до ещё одного одеяла и потянул на себя. Укрылся практически полностью, оставив только глаза.

– А ну оставьте его! - Крикнул пьянчуга, вдруг появившись на пороге. - И вообще, пошли на хуй отсюда! Это не вашего ума дела!

– Илья, кажется, пора вызывать участкового и врача. - Я посмотрела на друга и кивнула. - Илюш, давай. Ребёнок болен, и мы не можем оставить это... - обвела глазами комнату, - вот так.

Достала свой телефон и сфоткала комнату.

А потом решила всё-таки отправить всё это Ярославу, чтобы знал, что стало с моей квартирой?

Приложив фотографии к сообщению, написала ему.

“Не хочешь ничего мне рассказать?”

А потом поднялась и, взглянув на кухню и ванную с туалетом, одним глазком, выбежала из квартиры. Меня всё-таки тошнило, и я успела добежать до квартиры Дины и Ильи, как меня тут же вывернуло наизнанку. Над унитазом. Смыв свой завтрак, я уселась на крышку унитаза и, положив ладонь на свой лоб, ощутила капли холодного пота.

Услышав шаги в прихожей, напряглась, прислушалась. Лёгкое постукивание в полуоткрытую дверь.

– Мира, ты там как? Жива?

– Да. Нормально. Заходи.

Дверь открылась, и Илья посмотрел на меня с жалостью.

– Выглядишь неважно. Может, тебе полежать?

– Там ребёнок. Ему нужна наша помощь.

– Не переживай. Участкового вызвал, скорую тоже. Думаю, скоро тут ещё и органы опеки появятся. А ещё вот что у меня есть.

Он показал на помятый лист бумаги, похожий на договор.

– Это то, что я думаю?

Потянулась за листом, потому что никогда не видела этот документ и даже не знала, какая там стояла сумма?

– Да. Договор аренды квартиры на одиннадцать месяцев. Кстати, срок истёк. Но не это самое охренительное, что я здесь увидел?

– Что же?

– То, с кем заключён этот договор.

Глава 8.

– Дай сюда! Покажи! - Я забрала лист бумаги и начала читать. Глазами водила по строчкам и тихо шепча про себя незнакомое мне имя. - Кто это?

– Я тебя хотел спросить, - хмыкнул Илья и забрал у меня договор, - Соколов Анатолий Борисович. Знаешь, кто это?

– Нет, понятия не имею. - Покачала головой и поднялась. - Мне нужно что-нибудь выпить и съесть. Желудок пустой, ребёнок нервничает, я тоже.

– Там ещё остался завтрак.

На стиралке завибрировал телефон, и я увидела смс от Ярослава.

“Долго объяснять. Ты готова встретиться и поговорить?”

– Нет! Не готова! - Яростно ответила, и Илья, оглянувшись, настороженно взглянул на меня.

– Это ты мне?

– Нет. Извини. Муж написал. Хочу ли я с ним встретиться и всё обсудить? Я не хочу, не готова. Видеть его не хочу, слышать его не желаю.

– Ну так ему и напиши. Хочешь узнать, как так вышло с квартирой? Получается, сдавал квартиру некто Пупкин и ты там вообще не при делах. Как бы ни вышло, что и квартира больше тебе не принадлежит.

– Что-о-о-о? - Ахнула и покачнулась. Схватила за стойку на кухне и сделала глубокий вдох. Дыши, Мира, дыши. Вдох-выдох. Вдох-выдох.

– Я просто предположил. Прости. - Обнял меня за плечи и поставил передо мной стакан воды. - Дурак не подумал.

Подвинула к себе телефон и набрала Ярославу. Если я с ним сейчас не поговорю, просто взорвусь. Выпила половину воды из стакана и ощутила вкус мяты и лимона. То, что мне сейчас было нужно.

Через несколько гудков Ярослав взял трубку. Его хриплый и мягкий голос разлился в моей голове приятной музыкой. Как же я любила тембр его голоса.

С самого первого нашего разговора в парке, где меня случайно сбили на велосипеде и Ярослав, проходящий мимо, остановился. Оказался тем равнодушным мужчиной, который понял, что мне нужна помощь, и, подбежав ко мне, задал один-единственный вопрос, после которого моё сердечко забило сильнее.

– Я вас сейчас возьму на руки и понесу в свою машину. Вы же не против?

Что я могла сказать в такой ситуации? У меня, похоже, была подвёрнута нога и ушиблены руки, и единственное, что могла - это стонать и кивать. Я кивнула. И Ярослав, подняв меня на руки, осмотрелся и, увидев того самого велосипедиста, который не уехал и, видимо, тоже хотел мне помочь, яростно на него взглянул.

– Если бы сейчас у меня в руках не была эта прекрасная сеньорита, я бы этот велосипед и тебя вместе с ним, выкинул в пруд. Понял, урод?

– Простите, я не хотел. А что она ходит по велосипедной дорожке, здесь же запрещено.

– А ты иди, это скажи, вот той парочке пенсионеров, и детям, которые бегают с одной дорожки на другую. И ещё вон тем бегунам. Чего ты девчонку-то сбил? Неудовлетворённое сексуальное желание проецируется на все твои действия. Решил показать какой ты мужик?

– Нет. - Обиделся велосипедист. - Я не думал. Просто... Простите. - Он написал на какой-то бумажке номер телефона. - Если будут медицинские расходы, я всё компенсирую.

– Готовь карту и кошелек с налом. Расходы будут. - Ярослав развернулся и быстрым шагом понёс меня к себе в машину. Пока мы ехали до больницы, он всю дорогу рассказывал мне какие-то смешные истории из своей жизни. Травил анекдоты, что-то напевал, и я не заме-

тила того, как мы приехали в больницу. Передав меня врачам, он записал мой номер телефона и уехал. Но тем же вечером приехал в больницу с цветами и свежей клубникой. Через пару дней, что я лежала с повязкой на ноге, я влюбилась в Ярика окончательно и в его несравненный голос.

– Алло! Мира, ты меня слышишь?

– Да. - Вынырнула из своих воспоминаний и взяла с тарелки блинчик с творогом. - Слышу.

– Нам надо встретиться и всё обсудить. Вопрос с твоей квартирой — это лишь меньшее из зол.

– Я надеюсь, что это всё ещё моя квартира. Моя? Я видела договор.

– Конечно, твоя. Никакой сделки по купле-продаже не было. Не переживай. Просто это договор не аренды, а субаренды. Можешь посмотреть внимательнее.

– Почему там нет моей фамилии или твоей?

– Ты точно сейчас хочешь это обсуждать? - Недовольно пробурчал муж.

– Если я тебя не отвлекаю от более важных дел, например, с твоей любовницей, то да! - Рывкнула я и скрипнула зубами. - Эта квартира мне досталась от родителей. Сколько ты в ней не был?

– Столько же, сколько и ты.

– Почему твои шестёрки, помощники, любовницы не съездили и не проверили, как обстоят там дела?

– Во-первых, у меня нет любовниц. Больше нет. Одна была, случайная. Блядь, это не телефонный разговор. А во-вторых, почему ты сама не съездила и не проверила. Это квартира больше твоя, чем моя.

– Ярослав.

– Ладно, извини, последний год ты была занята другими делами. Я имею в виду нашим ребёнком. И тебе было не до квартиры. Согласен, это мой косяк. Просто у меня тоже был тяжёлый год, и я совсем забыл про твою родительскую двушку. Извини, Мир.

– Пришли мне договор аренды. Я хочу его изучить. А ещё мне придётся выгнать тех, кто сейчас там проживает. И сделать ремонт. Там нужно до кирпича всё сносить.

– Тебе нужны деньги?

– Да. Нужны. Это твой косяк. Поэтому я возьму с кредитки всё, что там есть. А если не хватит, ты об этом узнаешь.

– Я открою на тебя ещё одну кредитку, чтобы ты не в чём не нуждалась.

– Не нужно. - Категорично ответила я и поджала губы. Как же мне не хватало сейчас Ярослава рядом с собой. Всё! Хватит! Он изменил, поэтому его больше нет в моей жизни.

– Тебе, может, и не нужно. Ты у нас самостоятельная. А вот нашему ребёнку помощь нужна. Поэтому кредитку сделаю, потом скину тебе смс, где ты сможешь её забрать.

– Я подумаю.

– Мира, я люблю тебя, может, ты всё-таки вернёшься домой? Хватит ходить как бродяжка, по друзьям и знакомым.

– Если бы у меня была квартира, где можно было жить, я бы не ходила и не мыкалась по углам.
– У тебя есть наш дом. Твой дом, где ты живёшь.
– Нет, спасибо. Туда я больше не вернусь. Можешь продолжать и дальше водить в дом своих любовниц. Мне наплевать. Жить с тобой я больше не намерена.

– Что это значит? - Надрывно спросил муж и громко зашипел в трубку. – Что ты там удумала?
– А ты подумай, любимый, что это значит? И к чему привели твои игры с потаскухами?

Глава 9.

– Там участковый пришёл, - услышала я голос Ильи и подняла на него глаза.

– Участковый? Правда? - Добила мятный чай и развернулась. Посмотрела в верхнюю часть договора и прочитала ещё раз. - Договор субаренды жилого помещения (квартиры).

– Что это значит? - Хмыкнул друг и, обойдя меня, взглянул на бумажку, лежащую на столе.

– Квартира моя, я её сдала некому Соколову, а он её пересдал вот тому элементу, который сейчас проживает напротив. - Посмотрела в телефон, надеясь, что муж прислал мне договор, но входящих смс от мужа не было.

– Идём, наш участковый ждёт.

Я кивнула и пошла за своим другом в соседнюю квартиру. В подъезде стоял участковый, фельдшеры из скорой помощи, ещё какие-то люди, которые то заходили, то выходили из моей квартиры.

– Гражданочка, - обратился ко мне участковый, - но, не слушая его, я побежала внутрь. Там был ребёнок, и сейчас меня больше всего заботила его судьба. Не зная, кто он и что здесь делает, я хотела удостовериться, что ему окажут лучшую медицинскую помощь и отдадут родителям. Конечно, если они у него были?

Я сама собиралась скоро стать матерью и сейчас очень остро воспринимала всё, что связано с детьми.

Ворвалась в свою комнату и увидела, что на кровати сидит женщина в белом халате и осматривает ребёнка. Другая - в гражданской одежде, стояла рядом и что-то записывала. Увидев меня, она скептически хмыкнула, оглядев с ног до головы, и отвернулась, недовольно покачивая головой.

– Что же вы, гражданочка, так ребёнка-то своего запустили? И посмотри-как... снова беременна.

– Это не мой ребёнок. - Показала в сторону лохматого ребёнка. - Я сдавала эту квартиру. Точнее, мой муж. И только сегодня я обнаружила, в каком она состоянии. И мальчика этого нашла случайно. Заглянула в комнату, а тут он сидит завернутый в одеяла и глазами хлопает.

– Я забираю её. - Строго ответила врач. - Девочка в очень плохом состоянии. Недоедание, незаживающие раны, температура и кашель.

– Девочка? - Ахнула я и взглянула на ребёнка, который совсем не был похож на девочку. – Но как же? А куда вы её забираете?

– В городскую больницу. А потом...

– ... а потом, - продолжила вторая женщина, и я поняла, что она из службы опеки, - в детдом.

– Но у неё же родители, наверно, есть? - Не сдавалась я.

– Мать давно умерла. Отец-пьяница и наркоман. Заставлял ребёнка воровать для себя водку и наркоту. Возможно, ещё что-то. Молчит, урод. Но сейчас, как ломка начнётся, сам всё скажет за дозу.

– Вы думаете, она уже... не девочка? - Ком в горле увеличился до размера кулака, и на глаза навернулись слёзы.

– Девочке около двенадцати лет. И да, она, возможно, не девочка. - Врач вздохнула и позвала ещё одного фельдшера. А потом подняла девочку с кровати и накинула на неё плед, с которым она не расставалась. - Идти сама сможешь?

Девочка кивнула, а потом посмотрела на меня, задержала взгляд на несколько секунд и вышла из комнаты. Я отвернулась и незаметно стёрла слёзы с глаз.

– Вас как зовут? - Спросил меня какой-то мужчина, и я повернулась на голос. Передо мной стоял участковый и строго на меня смотрел.

– Мирослава Шведова.

– Давайте присядем где-нибудь?

– Эм-м-м... может, в соседней квартире, я временно там обитаю. У друзей.

– Очень хорошо. А то тут и сесть-то некуда. Очень мерзко.

– Простите уважаемый, раз вы участковый, неужели вы не знали, что творится здесь? В этой квартире? Это же ваш участок?

– Мдаа, - мужчина зашёл за мной в квартиру Ромашиных и закрыл дверь, - я на этой должности меньше недели и ещё не всё проверил.

– Жалобы от жильцов на квартиру номер пятнадцать поступали? - Спросил Илья и подошёл к плите. Поставил чайник и включил огонь.

– Я же говорю, не всё ещё проверил и до вашего дома ещё не добрался. Но не переживайте, всё в ближайшие дни посмотрю. Скорее всего, даже не дни, а часы. Из-за случившегося в вашей квартире, - он посмотрел на меня, - сейчас поднимется буча. Если ещё окажется, что отец заставлял свою дочь заниматься сексом за деньги, то это будет скандал.

– Какой кошмар! - Я отрицательно покачала головой, не веря, что это происходило в моей квартире.

Илья подошёл ко мне и взял за руку.

– Тебе лучше сообщить обо всём мужу. И как можно скорее. Если и правда, что в твоей квартире происходило насилие над несовершеннолетней, полетят головы.

– Ты прав. - Я кивнула и взяла телефон дрожащими руками. - Я, правда, не знала, что там происходило.

Посмотрела на участкового, и он понимающе кивнул.

– Я тоже не знал, то это не снимает с меня ответственности. И с того, кто был до меня.

– А, кстати, куда делся Фёдорыч? - Илья налил в чашку кипятка и бросил туда чайный пакетик. Поставил перед участковым и положил рядом тарелку с печеньем.

– Пил много... ну его это... турнули, короче.

– Дела... - Покачал головой Илья и положил договор субаренды перед участковым, - это субаренда. Мирослава не знала, что квартира была пересдана кому-то другому.

Участковый взял в руки документ и повертел его.

– Я могу забрать его? Копию сделать? Потом верну.

Я пожала плечами.

– Это не мой экземпляр. Забирайте. Только... подождите. - Я подошла и сделала фотографию на телефон. - Теперь можете забирать.

– Ты дозвонишься до мужа? - Спросил меня Илья.

– Нет. - Покачала головой. - Трубку не берёт. Поеду к нему на работу, пока не стало слишком поздно.

– Давай, я тебя отвезу. - Предложил Илья.

– Надо, чтобы кто-то остался здесь. - Заявил участковый. - Скоро полиция приедет, начнёт допрашивать соседей и осматривать квартиру.

– Илья, останься, пожалуйста, здесь. Я на такси доеду. - Взяв кофту и сумочку, я вызвала такси, и быстрым шагом вышла из квартиры Ромашиных. Посмотрев на дверь своей закрытой от любопытных глаз квартиры, я лишь тяжело вздохнула и, сжав до боли нижнюю губу, пошла вниз по лестнице.

Глава 10.

Пока я ехала к Ярославу на работу, мой телефон не переставал набирать его номер. Сначала были просто длинные гудки, а потом телефон словно отключился и выдавал: абонент отключён или временно не доступен.

Я вышла из такси и посмотрев на огромную стеклянную громадину, решила больше не звонить мужу-предателю, а идти напролом, прямо к нему в кабинет.

Поднявшись на лифте до десятого этажа, где располагалась фирма Шведова, я попала сразу на ресепшен. Я очень редко здесь бывала и сейчас не могла вспомнить, когда это было в последний раз.

Поэтому, подходя к симпатичным девушкам за стойкой, понятия не имела, как их зовут, и предполагала, что они тоже не знают, кто я?

– Добрый день! Мне нужен Шведов Ярослав. - Как можно спокойнее произнесла и посмотрела на стоящий рядом с собой кулер. - Я могу выпить стакан воды?

– Да, конечно, - ответила мне брюнетка и мило улыбнулась, - может, вы хотите чаю или кофе?

– Нет, воды будет достаточно. - Я подошла к кулеру и тут увидела её. Ту самую девушку Алексию, которая была в моём доме и спала с моим мужем. Сейчас она шла лёгкой походкой и с кем-то болтала по телефону. Она не видела меня и вообще никого рядом не замечала. Поглощённая собой и своими мыслями, она прошла мимо ресепшена и зашла в какой-то кабинет.

Пластиковый стаканчик выпал из моих рук и ударившись о пол, расплескался. Вода брызнула мне на балетки и намочила подол сарафана.

– Вы как? - Обеспокоенно спросила девушка с ресепшена и бросилась ко мне с салфетками. - Вам плохо? Может, присядете?

Она взяла меня под руку и посадила в кресло.

– Кто это?! - Вдруг спросила я, словно очнувшись. - Кто эта девушка?

– Какая девушка? - Хлопнула чёрными нарощенными ресницами и посмотрела на меня.

– Которая сейчас прошла, вот только что, мимо нас, с телефоном. Вы же видели её?

– Это была Алексия Андреева. Старшая дочь главного нашего босса.

– Не может этого быть. - Я поднялась и, подвинув помощницу, направилась в сторону кабинета, в котором скрывалась любовница моего мужа.

– Стойте! Стойте, кому говорю?! - Закричала девушка и поспешила за мной. - Посторонним туда нельзя.

– Я не посторонняя, а очень даже своя. - Посмотрела на девушку и хмыкнула. - Шведова моя фамилия. Если это вам о чём-нибудь говорит?

– Жена Шведова? Мирослава! - Вскрикнула помощница. - Всё равно нельзя!

Она остановила меня у самой двери, когда я уже собиралась открыть её и оттащить малолетнюю потаскуху за волосы. Помощница встала передо мной и закрыла своим телом проход.

– С ума сошли. А ну, отойдите. - Попробовала отодвинуть девушку, но она словно приросла к полу. - Мне нужно поговорить с этой сукой.

– Что ты здесь делаешь? - Услышав хриплый голос моего мужа, моё дыхание сбилось, и ладошки в один миг вспотели. Он взял меня за локоть и развернул к себе.

– Мира, я ещё раз тебя спрашиваю: что ты здесь делаешь?

Голос его был вкрадчивый и тихий. Он не кричал и разговаривал со мной, как с ребёнком.

– Я пришла к тебе. Разговор есть. Серьёзный

– Я перед тобой. Идём за мной. Мой кабинет, во-о-он там. - Он показал рукой на стеклянные двери из матового стекла. - Там, а не здесь.

– Хватит со мной разговаривать так, словно я ополумевшая. И вообще, пусти меня, - процедила сквозь зубы и яростно сверкнула глазами.

– Я не хочу, чтобы ты переживала из-за пустяков и глупостей. - Он открыл передо мной дверь и впустил в свою вотчину.

– То есть ты считаешь, что переспать с любовницей в собственном доме, это пустяки.

– Я сейчас не об этом. - Он снял пиджак и развязал галстук, сдёрнул его и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. - А о том, что ты тут вытворяешь? Это серьёзная организация, и здесь работают непростые люди. Что ты хотела устроить дочери начальника?

– Я? Ты правда хочешь знать, что я бы ей устроила? - Внутри меня всё кипело от злости. - Если ты хотел это узнать, зачем тогда остановил меня?

– Она старшая дочь босса и главный претендент на роль вице-президента.

– И как с такой важной цыпой спать? Приятно, наверно. Ощущаешь себя королём, победителем, богом? Кем? На обычную, беременную жену больше не встаёт? Да?!

– Хватит! - Рявкнул муж и отвернулся. - Говори, зачем приехала?

– То есть вот так, да? - Губы задрожали, и я сжала руки, которых вдруг охватил озноб. - Мерзавец!

Я схватила стакан с водой, стоящий на столе, и выплеснула его в рожу своему мужу.

– Может быть, ещё хочешь, м? Охладиться?! Нет? Сволочь! Мерзавец! Ненавижу тебя!

– Мирослава, прекрати! - Страхнул ладонью воду с лица и быстро снял с себя мокрую рубашку. Вытер ею лицо и кинул на кресло. А затем исчез за дверью в комнате отдыха. Появившись через несколько секунд в новой рубашке, он стоял посреди кабинета со спокойным лицом и, кажется, совершенно не сожалел о случившемся. Он всегда был скрытным мужчиной, и его лицо очень сложно было прочитать. Про таких говорят: у него есть выдержка, самообладание и неизменный покерфейс в любой ситуации. - Твои эмоции не красят тебя. Подумай о ребёнке.

– А ты о нём думал, когда трахал другую бабу?

– Я всегда о нём думаю и о тебе тоже. Не вплетай в нашу семью чужую женщину. Это была единоразовая акция. И такого больше не повторится. Обещаю.

– Единоразовая акция?! - Подбежала к нему и с размаха ударила кулаком по его груди. - Единоразовая? В нашей постели? В нашем доме?

– Так было нужно. Прости.

– Ненавижу тебя и видеть тебя больше не желаю. - Произнесла дрожащим голосом и, достав телефон, скинула ему договор аренды с неизвестным мне человеком. - Этот урод жил в моей квартире, вместе с несовершеннолетней дочерью. Возможно, он заставлял её заниматься проституцией, а на вырученные деньги покупал себе наркоту и бухло. Если это так, нам всем светит что-то... что-то.. я не знаю, что нам светит, даже боюсь подумать об этом.

– Чего-о-о?! - Лицо его побагровело, и на скулах заиграли желваки. - А ну, повтори, что ты сейчас сказала?!

Визуализация ##. Часть вторая.

Друзья, сегодня я хотела вам представить наших второстепенных героев!
Это Дина Ромашина, подруга нашей Мирославы

И ее муж и любимый человек - Илья Ромашин

Уважаемые читатели!

Если вам понравилась книга, я очень этому рада ## В этом случае поставьте, пожалуйста, лайк ♥# Ну, а если ещё и добавите в библиотеку и напишете коммент, я буду на седьмом небе от счастья, а прода будет писаться ещё быстрее 📖#

Подпишитесь, пожалуйста, на мою страничку, чтобы быстрее всех узнавать о новостях и обновлениях: <https://litnet.com/ru/milana-lotos-u9743257>

Глава 11.

– С какого момента тебе повторить? - Посмотрела в его тёмные глаза. - С того, где я тебя ненавижу, или с того, что в моей квартире могли насиловать ребёнка?

– Этого не может быть! - Рычит недовольный Яр. - Он обещал мне, что ничего такого не будет.

– О чём ты говоришь? - Я подхожу и поворачиваю его на себя. - Ты знал, что там жили алкоголики и наркоманы? Что там жила малолетняя девочка?

– Не знал! - Крикнул он так, что у меня заложило уши. - Уйди, Мира!

– Придурок! Чтоб тебе провалиться! Псих ненормальный!

– Выйди, я сказал! - Ударил кулаком о деревянный стол, рядом с которым стоял, и там образовалась вмятина. Да уж, покерфейса как и не бывало. Передо мной стояло дикое разъярённое чудовище, которое не контролировало себя и мне стало страшно. Я попятилась к двери, которая к моему облегчению, открылась. И в кабинет влетела любовница моего мужа. Пройдя мимо и не заметив меня, словно я была мебелью, она встала между нами и посмотрела на Яра. В руках у неё был телефон, на лице — беззаботное выражение лица, как будто в её жизни не было проблем с деньгами, изменяющим мужем и сложной беременностью.

– Медвежонок, я соскучилась. Давай займёмся любовью, мне нужно поймать вдохновение.

– Может, вы подождёте, пока я выйду отсюда? - Усмехнулась нелепости ситуации и непонятной, разрывающей боли внутри сердца. Мне было больно, обидно и почему-то стыдно.

– А мы не стесняемся свидетелей, правда, Ярик. - Улыбнулась девица и повернулась ко мне. Одарила каким-то безжизненным взглядом, не выражающим абсолютно ничего. Она была как робот, и сейчас ей нужно было потрахаться с моим мужем, чтобы удовлетворить свои плотские желания. - Как тебя, Мира, да? Ничего личного. Просто твой муж удовлетворяет меня в качестве полового партнёра, и мне это подходит.

– Хватит пороть чушь. - Внезапно проговорил Ярослав. - Вышла из моего кабинета, немедленно.

– Это он тебе говорит, - улыбнулась Алексия и показала на меня своим наманикюренным пальчиком.

– Хватит, блядь, ёрничать! - Не сдержавшись, выкрикнул муж и, схватив свою любовницу за локоть, вытолкал кричащую и сопротивляющуюся деваху из своего кабинета.

– Да что ты себе позволяешь, Швед! - Взвизгнула она, но муж закрыл перед ней свою дверь. Она продолжала что-то кричать и материть его на чём свет стоит, только я больше не слышала.

– Прости за это. - Спокойно произнёс муж, не глядя мне в глаза. - Это было непозволительно. Я с ней поговорю.

– Незачем, - на удивление спокойно ответила я и погладила свой расперевживавшийся живот, - больше это не моё дело. Разбирайся со своей любовницей сам.

– Послушай, Мира, - сделал шаг ко мне и посмотрел в глаза, - это всё слишком сложно, и я пока не могу ничего тебе рассказать. Просто поверь мне, тебе не нужно знать, что творится за дверями этой фирмы и в голове у Алексии. Она сумасшедшая, повёрнутая на своих желаниях девица.

– Мне это не интересно. Поздравляю, Ярослав, ты сделал всё возможное, для разрушения нашего брака. - Я развернулась и пошла в сторону выхода из его кабинета.

– Мирослава, стой! - Крикнул он и в одно мгновение пересёк расстояние до двери. Закрыл рукой открываемую мною дверь и встал передо мной, никуда не пуская. - Дай мне

несколько дней, чтобы я мог всё разрулить, а потом мы с тобой уедем отсюда. Далеко-далеко. Только ты и я.

– Шведов, ты сам-то слышишь, что мне говоришь?! Отойди от меня и не мешай пройти!
- Толкнула его ладонями, но он даже на миллиметр не сдвинулся. - Я не хочу тебя больше видеть. Услышь меня! Не хочу. Тебя. Видеть.

– Я тебе не верю. Ты любишь меня. - Произнёс серьёзно. - И всегда любила. А то, что ты сейчас устраиваешь, это лишь показательное выступление. Хочешь показать, какая ты гордая и себялюбивая. Самостоятельная и сильная женщина. Вот только ты никто без меня! У тебя нет работы, денег, жизненного опыта, ты не приспособлена жить на воле.

– Хватит, - процедила сквозь зубы, - замолчи.

– Без меня, ты словно маленький испуганный зверёк, который потеряется в большом шумном городе. Никаких способностей к выживанию у тебя нет. Готовить не умеешь, заниматься домом или добывать пищу не научилась, зарабатывать деньги не было нужды. Зачем? Если есть рядом муж, который может всё. Нанять кухарку и горничную, садовника и няню для ребёнка. Ты можешь только тратить мои деньги и жить так, как привыкла.

– Перестань, прошу. - Прошептала дрожащими губами, понимая одно: всё, что он говорит, правда. Наверно, поэтому мне было так больно.

– Жить за мужем, вот что ты умеешь. Прятаться за его спиной и умело пользоваться деньгами, которые я зарабатываю на работе, где пашу по двадцать четыре часа в сутки. Всё это я делал для нашей семьи.

– Которую ты разрушил, переспав с любовницей! - Закричала, больше не в силах терпеть, и ударила его кулаками по груди.

– А там правда было чего разрушать, м? - Потёр наморщенный лоб и отошёл от меня. Открыл дверь. - Можешь идти. Я разберусь с квартирой и узнаю о девочке. Можешь не беспокоиться из-за этого.

– Спасибо, любимый. - Связвила и на негнущихся ногах вышла из его кабинета. Осмотрелась и, увидев рядом стоящий женский туалет, забежала туда и дала волю слезам. Наскоро умывшись и приведя себя в порядок, вышла в коридор и пошла в сторону ресепшена. Не успев дойти до лифта, услышала звук телефона в сумке и достала его. На экране высветилось имя: Илья.

– Да, слушаю. - Ответила. - Говори, Илья.

– Приезжай скорее, - встревоженным голосом произнёс мой друг и отключился.

Глава 12.

– Да он издевается? Как так можно бросать трубку? - Пряча телефон в сумочку, не заметила, как двери лифта открылись. Оттуда кто-то вышел и резко схватила меня за локоть. - Ай! - Пискнула и подняла глаза на обидчика.

Юная любовница моего мужа и по совместительству старшая дочь босса держала мою руку своими тонкими пальцами и не сводила с меня своих ярко накрашенных глаз.

– Ты чего здесь забыла? - Пренебрежительным тоном спросила Алексия.

– Убери от меня свои грабли, - процедила я, пытаюсь обойти её и не касаться. Мне казалось, если я до неё дотронусь, меня тут же вывернет наизнанку, - и больше не смей меня трогать.

– Ярослав всё равно станет моим, поняла! - Усмехнулась и показала свои белоснежные точёные зубки. - Он трахается как бог. Ему равных нет. Идеальное тело, большой красный член. Очень вкусный. Обожаю, когда он целует меня... эм-м-м... там. - Показала пальцем на низ живота и засмеялась. Волосы её разметались по плечам, и неожиданно для самой себя, замахнулась и вlepила её пощёчину.

Девушка взвизгнула и накрыла ладонью ударенную щеку.

– Дешёвая подстилка. Закрой свой поганый рот. Иначе...

На её крики прибежали девушки с ресепшена и встали рядом с нами.

– Что здесь происходит? - Посмотрели на меня, потом на Алексию. - Девушки, не ссорьтесь, пожалуйста, иначе нам придётся вызвать охрану.

– Если эта мразь не исчезнет с моих глаз, - прошипела сквозь зубы, - я её спущу с лестницы.

– Госпожа Алексия, это жена Ярослава Шведова, и она ждёт ребёнка. Побойтесь бога.

– Пошли все на хуй отсюда! Пошли! Шаболды драные! Я вас всех ненавижу! Всех! Если мой отец узнает, что здесь происходит, вы все... все... до единой пойдёте работать на панель! И ты, - посмотрела мне в глаза и, сделав шаг ко мне, схватила за локти, - ты пойдёшь первая. Мужики на трассе любят всякие извращения. Трахнуть беременную в кузове большегруза, по моему, это полный трешак.

– Отпусти её сейчас же! - Услышала за спиной, и моё сердце забилося, кажется, в районе горла.

– А то что?.. - Засмеялась пигалица. - А то что, Швед? Давай избавимся от неё раз и навсегда. И будем наконец-то вместе. И будем наконец-то счастливы.

– Если ты её не отпустишь, я тебе руки переломаю. - Спокойно, безучастно, не меняя выражения лица, произнёс мой муж.

– Что? - Пискнула любовница и отпустила меня. - Совсем ебанулся?

– Закрой свой рот, Алексия. Ты мне надоела. - Он подошёл к ней и, схватив за шкурку, как котёнка, повёл её в ближайший кабинет.

– Отпусти, Швед. Медвежонок! Пожалуйста, отпусти меня. - Девчонка крутилась как юла, но мой муж был в два раза её сильнее и больше. И мог спокойно встряхнуть как следует, чтобы она успокоилась, но он не стал этого делать, а просто закрыл за собой дверь.

– Вы как? - Тихо спросила девушка, поднося мне стакан воды. - Голова не кружится? Не тошнит?

– Нет, всё уже нормально. - Я взяла стакан воды и заметила, что у меня дрожат руки. Ну надо же, перенервничала. Последние дни выдались на редкость тревожными. Думаю, надо в ближайшее время навестить своего врача.

Ничего говорить девушке я не стала, а лишь улыбнулась и попросила вызвать для меня такси.

Мой муж покинул кабинет госпожи Андреевой через пару минут. Я подняла глаза на его лицо, и острым взглядом ищейки оценили его с ног до головы. Рубашка не смята, ширинка застёгнута. Шея чистая, на лице следов помады нет.

Пять баллов тебе, Мирослава, за внимательность, два балла - за бдительность. Мужа упустила, преподнесла любовнице на блюдечке с золотой каёмочкой. Браво, молодец! В понедельник придёшь в школу с родителями.

– Ты как? Мира! - Услышала я голос мужа и очнулась. - Тебя отвезти домой?

– Нет! - Резко поднялась и, выбросив пустой стаканчик в мусорное ведро, направилась к лифту. - Любовницу свою отвези домой. Прямо на второй этаж, в нашу спальню. Не забудь ужином накормить и массаж ступней сделать.

– Перестань, пожалуйста, - прошептал муж, - не надо устраивать сцену здесь.

– Здесь? Ты сейчас серьёзно? - Усмехнулась я. - Твоя любовница хотела спустить меня с лестницы и явно убить моего, нашего ребёнка. Может, тебе поговорить с ней и сказать, что хорошие девочки так не поступают. Хотя, наверно, перевоспитывать её уже поздно.

– Мирослава, простите! - Крикнула мне одна из девушек-помощниц. - Ваше такси приехало.

– Спасибо, дорогая. Похоже, вы здесь самая адекватная в этой сумасшедшей компании. Держитесь!

Не глядя на мужа, я подошла к лифту и, нажав кнопку, зашла внутрь. Ярослав стоял, чуть склонив голову к плечу, и не сводил с меня своих тёмных, как ночное небо, глаз.

Я смотрела на него, а он на меня. И между нами пролегла пропасть величиной с океан.

И я не понимала! Я, чёрт его побери, не понимала, как я буду жить дальше? Как я буду существовать без его любви?

Глава 13.

Пока еду в такси, снова набираю Илью, но он, как назло, не берёт трубку. Да что же это такое?

Откладываю телефон. Смотрю на свои дрожащие ладони и со всей силы кусаю внутреннюю часть щеки, чтобы не расплакаться. Как же больно, боже мой, как же больно!

Мой муж изменяет мне с этой малолеткой, которая возомнила о себе невесть что? Она молодая и стройная, у неё есть деньги и положение. Её папа может купить ей всё что угодно, даже хорошего мужа, так почему она залезла на моего? Почему?

Может, потому, что Ярослав ей это позволил. Когда вокруг тебя крутится юная особа, влияющая перед тобой задом, и предлагает себя, сложно отказать и не посадить её на свой возбуждённый член. Жену же не посадишь. Особенно которая весит как бегемот и вообще еле передвигается.

– И что мне сделать в моём положении? - Сказала вслух, забыв, что я нахожусь в такси.

– Что вы сказали? - Спрашивает на ломаном русском водитель. - Будем через двадцать минут.

– Спасибо. - Прошептала и, смахнув слезу со щеки, отвернулась к окну. Ярослав во всём был прав. Я никчёмная неумеха. Работы нет, денег своих нет, живу на кредитные средства своего мужа. Готовить толком не научилась, хозяйство вести тоже. А ведь меня воспитывала тётя и многому научила. Так почему я всё забыла и не придавала этому значения?

Зачем что-то делать по дому, если есть деньги, повара и прислуга? Пускай я и умела немного готовить, дело это не любила. Хотя в начале наших отношений с Ярославом, я часто устраивала ему сюрпризы. Внезапные ужины на террасе нашего дома, когда он возвращался поздно с работы. Завтраки в постель, от которых Ярик был счастлив, глаза его светились, и он, хватая меня за талию, тянул к себе под одеяло. Завтрак летел ко всем чертям, но зато горячий утренний секс был обеспечен.

– Приехали, - сказал мне водитель, и, очнувшись от своих мыслей, я заплатила ему картой и покинула машину. Быстрым шагом, на какой была способна, я поднялась на третий этаж и, взглянув на закрытую дверь своей квартиры, со вздохом прошла мимо. Позвонив в дверь Ромашиных, через несколько мгновений, я была уже внутри.

– Что случилось? Что за спешка? - Посмотрела на друга, стоящего у барной стойки на кухне.

– Участковый приходил, но, не дождавшись тебя, ушёл. Просил дождаться его.

– Так ты не знаешь, в чём дело? - Положила сумочку на тумбу и сняла с отёкших ног балетки. Когда-то мягкие и удобные, сейчас они казались мне деревянными башмачками Золушки.

– Нет. Прости. Он попросил тебя набрать, ну я и набрал. Как ты себя чувствуешь?

– Не очень. Словно меня камаз переехал. - Я медленно приземлилась на стоящий в комнате диван и протянула ноги вперёд. Закрыла глаза и тихо застонала.

– Ты виделась с мужем? - Услышала голос Ильи за спиной. - Разговаривала с ним?

– Да. Показала договор, рассказала про девочку. Он сказал, что всё уладит.

– Было бы здорово, чтобы его люди подключились. Без прошаренных юристов здесь не обойтись.

– Ты не знаешь, что будет с ребёнком? - Повернулась и спросила Илью, который что-то там готовил.

– Нет, не знаю. Наверно, его отдадут в детдом. - Спокойно произнёс мой друг и продолжил дальше делать обед.

– И ты так спокойно об этом говоришь? Неужели тебе плевать? - Удивлённо спросила и, поднявшись с дивана, прошла на кухню. Налила себе воды в стакан и услышала звонок в дверь. - Кто-то звонит. Илья!

– Да иду уже, иду. - Мужчина вытер руки бумажным полотенцем и поспешил к двери. - Это, наверно, участковый.

Я обошла барную стойку и прислонившись к стене, посмотрела, как Илья открывает дверь, даже не посмотрев в глазок. Ну как так можно? А если это грабитель или бомж какой?! Страх за жизнь своего ребёнка заставлял дуть на воду и опасаться всякого.

– Здравствуйте ещё раз, - услышала я знакомый голос участкового, - Мирослава появилась?

– Да. Проходите, Павел Михайлович, - произнёс Илья, приглашая полицейского в квартиру, - мы вас ждём с новостями.

– Новостей так-то немного, - сказал участковый и кивнул мне, - добрый день ещё раз. Есть хорошие новости и не очень. С какой начать?

– С хорошей.

– С плохой.

Сказали мы с Ильёй одновременно и улыбнулись друг другу.

– Начну с хорошей. - Серьёзно произнёс участковый, глядя почему-то на меня. - Ребёнок, девочка. С ней всё в порядке. Насилия над ней не совершалось, она невинна.

– Слава богу, - выдохнула и улыбнулась Илье, пожала ему руку, - бедная девочка. Хорошо, что её отец не использовал ребёнка в своих грязных делишках.

– Дело в том, что мужчина, который жил в вашей квартире, не её отец. Не биологический отец. Но не это самое плохое. К сожалению, не это.

Глава 14.

- Говорите же, что здесь самое плохое! - Почти выкрикнула я, не в силах терпеть.
- Мужика, который жил в вашей квартире, зовут Игорь Михайлов, и он был отчимом для девочки. В её крови обнаружены наркотики и алкоголь. И, как я уже сказал, девочка невинна.
- Спасибо, боженька. - Я сложила ладони в молитвенном жесте и тут ощутила несильный спазм в теле. - Ой! - Положила руки на живот и успокоила ребёнка. - Тише, тише, малыш. Всё хорошо. Всё хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.